

Яркая жизнь на фоне сложной эпохи

*И.Ф. Габрусь,
к.ф.н., доцент,
доцент кафедры философии
Белорусского государственного университета
информатики и радиоэлектроники*

Встреча с таким замечательным человеком, каким является Юрий Андреевич Харин – несомненный дар судьбы. А уж просто удачниками судьбы должны считать себя те, кому выпала честь долго общаться с ним и работать под его руководством. Двадцать шесть лет Юрий Андреевич возглавлял кафедру философии МРТИ-БГУИР, а затем 4 года продолжал работать здесь на должности профессора. В 2015 г. Юрию Андреевичу исполняется 85 лет и белорусская философская общественность заслуженно воздает должную честь юбиляру.

Много и трагического и радостно волнующего выпало на долю поколения Юрия Андреевича (и самого юбиляра). Вместе со страной и народом десятилетний школьник испытал и перенес тяготы, боль и утраты военного лихолетья (остался один у родителей – младший братишка погиб во время бомбежки). Но не одни бедствия и страдания народа определяли социальную и духовную атмосферу тех лет, но и неукротимый порыв народа к победе, а после победы столь же мощный и неукротимый порыв к восстановлению войной разрушенного и созиданию нового. Советскому человеку было чем гордиться и поводов к этому было также немало. Будучи неотъемлемой частью народа, каждый жил в атмосфере сознания себя хоть в какой-то мере причастным к историческим его свершениям. Небывалый подъем духа, незабываемые часы радости и гордости за триумф человеческого гения и советской науки вызывали первый спутник Земли, полет Юрия Гагарина, мирный и военный атом и т.д. Высоко поднялись и сияли ярким светом и радовали всех советских людей звезды отечественной художественной культуры. Юрия Харина, в молодые годы гимнаста-перворазрядника не могли, конечно, не волновать и триумфальные победы советских спортсменов.

Как и все советские люди Юрий Андреевич и формировался и жил по моральной и гражданской максиме (советский вариант кантовского категорического императива) – «раньше думай о Родине, а потом о себе». В свете высокозначимого социального идеала и вся повседневность обретала значимость, весомость, осмысленность и притягательность. И вот за плечами – «десятилетия преподавательской и научной деятельности, прежде всего в области социальной диалектики, подготовка научных кадров, самое деятельное участие в жизни и работе научного сообщества, блестящий опыт просветительской деятельности. Он автор 284 опубликованных работ общим объемом 340 печатных листов. Ю. Харин – заслуженный работник народного образования БССР, в свое время заместитель председателя экспертного совета по философии ВАК Беларуси, многолетний член специализированного совета по защите докторских диссертаций. Под его редакцией и доминирующим участием создан замечательный, получивший высокую оценку научного сообщества и студенческой молодежи учебник «Философия», выдержавший 10 изданий и получивший признание за пределами страны. Уже более 20 лет молодое поколение белорусов, все

старшеклассники страны знакомятся с основами обществознания по учебникам, созданным профессором Ю. Хариным и коллективом авторов, которым он руководил» [1, с. 86].

Муза, на помощь! Последние четыре юбилея Юрия Андреевича неизменно сопровождались поэтическим откликом кафедральной Музы¹, кратко и емко поэтическим словом-образом воспевавшей юбиляра. К 70-летию маститого знатока и автора многих работ по материалистической диалектике Муза провела и вскрыла смелую параллель юбиляра с ключевым диалектиком античности:

Гераклит и Юрий Харин
В одну реку все же встали.
Диалектики река глубока и широка,
И течет она века.
Ваши семьдесят – мгновенье
Диалектики творенья.

Мигом пролетели-пронеслись пять лет, и муза точно фиксирует диалектические новации юбиляра, сумевшего мастерски найти «новым реалиям новые концепты»² – цвишенизм и синергизм современного социального бытия.

Вы энергичный, синергичный,
Хоть мир вокруг цвишенистичный!
И мы желаем Вам и впредь –
Науки в самый корень зреть.

И действительно, хариновские «цвишенизм» и «социальная синергия» как нельзя лучше описывают бытийный корень нашей современности.

80-летие Юрия Андреевича отмечено наиболее философски насыщенным, исполненным подлинным дыханием вечности обращением к Юбиляру:

Звонко трещат цикады,
Но тихо сияют звезды.
Жить творчески – это прекрасно,
А в восемьдесят – грандиозно.
И в августе, полном яблок
Познания и искушенья,
Мы Вам желаем здоровья
И новых научных свершений!

И конечно же, не могла Муза остаться безгласной в преддверии 85-летнего юбилея.

В восторге Муза воспевала
Ваш каждый славный юбилей...
Готова вновь начать сначала
И сладостный пролить елей:

¹ Доктор искусствоведения, Габрусь Тамар Викторовна, ведущий научный сотрудник Центра исследования белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, супруга И. Габруся.

² Так я назвал свою публикацию об этих пущенных Юрием Андреевичем в научный оборот эвристически исключительно богатых концептах-понятиях в сборнике тезисов докладов XVII-х Международных чтений «Великие преобразователи естествознания: Анри Пуанкаре», 28-29 ноября 2001 г., Минск, Минобразования Республики Беларусь, белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, с. 144-148.

Её ведь в восемьдесят пять
Не каждый может вдохновлять,
А лишь талант неповторимый
С его концепцией любимой!

И теоретик и мастер социального действия

Юрию Андреевичу принадлежит приоритет в диалектико-материалистической разработке проблематики социального действия как альтернативы идеалистической его трактовки в веберовской понимающей социологии. Под его руководством и при доминирующем его участии силами ученых возглавляемой им кафедры философии (МРТИ-БГУИР) была подготовлена и издана монография «Социальное действие», в которой разработана его диалектико-материалистическая дефиниция, структура и типология, выявлена специфика и основные тенденции развития производственных, социально-политических, коммуникативно-идеологических и познавательных действий.

Мастерство Юрия Андреевича в сфере производственных действий проявилось не только в его высокоэффективной личной деятельности как ученого, педагога и администратора, но и в постоянном активном вовлечении коллег и учащихся в творческие процессы вышеназванных типов социальных действий. Вот Харин – инициатор и организатор целого ряда коллективных монографий. Как непреременный редактор таких изданий, а также как главный редактор основанного им журнала «Чалавек. Грамадства. Свет» Юрий Андреевич представленный тем или иным автором еще довольно сырой материал (вместо того, чтобы завернуть его и отвергнуть) перелопатит так, что он обретет необходимую теоретическую глубину, стилистическую однородность и очевидную актуальность. И вся эта прямо-таки титаническая по обычным меркам работа делается быстро, легко, в режиме даосского недеяния (то есть без какой-либо натуги, запыханности и перенапряжения) и как бескорыстный дар редактора-бессребреника нашему незадачливому автору.

Так же органичен, легок и результативен Харин и в коммуникативно-идеологических действиях. Здесь к месту перейти на гуссерлевскую лексику. «Живое настоящее» Харина всегда легко синхронизируется с «живым настоящим» не только отдельной личности (Другого), но и с «живым настоящим», живым социальным временем разной размерности и уровня, будь то дела и проблемы кафедры, факультета, вуза, страны, цивилизации и всего человечества. И это воистину большое дело – войти в резонанс с мыслеформой Другого, не теряя при этом своего Я, не попадая в плен чужой мысли, чужой интенциональности, но и не подавляя ее собственной интенциональностью. Именно таков Харин в коммуникативно-идеологических действиях. А закономерный результат этого удивительного мастерства – в том числе и счастливая семейная жизнь Юбиляра.

Хотя Юрий Андреевич и принципиальный антиклерикал, **Голубок и горлица** но в разговоре о нем надо вести речь и о его жене, верной спутнице жизни Людмиле Николаевне, и тут уж никак не обойтись без богословского «добрый ангел хранитель». Замечательные успехи Харина – ученого, организатора науки, администратора надо делить, соблюдая справедливость, ровно пополам. Два неповторимых жизненных мира образовали, слились в единую гармоничную, неразлучно крепкую интерсубъективность, редкую

этой своей неразлучной крепостью и гармонией как для интеллигентской среды в целом, так тем более редкой для сегодняшнего атомизированного, индивидуализированного постсоветского социального бытия.

Молодой 30-летний кандидат философских наук, спортсмен-гимнаст, доцент вуза встретил на своем жизненном пути юную красавицу студентку педагогического вуза и началась счастливая коммуникация, перешагнувшая уже 55-летний рубеж.

Позади десятилетия дружной семейной жизни. Перед глазами сразу встает трогательный сюжет гоголевской семейной пары, – старосоветских помещиков Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны с их нежно бережными, внимательными и заботливыми отношениями друг к другу. Как нельзя себе представить разъяренного Харина, срывающего свой гнев и раздражение на жену и домашних, так и Людмила Николаевна непредставима и немислима в облике сварливой Ксантиппы, доводящей мужа своими бесконечными придирками и изощренным злым словом до белого каления. История культуры оставила нам один документально точный образ преданной жены и образцовой матери, в который Людмила Николаевна вписывается полностью – это образ удивительно мудрой своей житейской мудростью матери блаженного Августина Моники в его бессмертной «Исповеди». Никогда не прекословившая своему мужу, всегда державшая в руках свои эмоции, Моника была само терпение и скромность, внимание и забота о ближних и дальних. Впрочем, Моника была добродетельная домохозяйка-госпожа, в услугах которой были рабы и рабыни, а Людмила Николаевна, как все советские женщины – труженица-многостаночница: и домашний очаг храни, не дай ему остыть, а если перейти на совсем уж понятный язык наших жизненных реалий, – и домашнее хозяйство веди, то есть корми, обстирывай, одевай и т.д. домочадцев, и детишек поднимай, т.е. обеспечь надежные тылы мужу-профессору для его высокоэффективной активности по всем видам и типам социальных действий, а при том и трудовой долг Родине отдай, прояви себя и как образцовый школьный учитель, педагог по призванию, какой и была Людмила Николаевна. С другой, однако, стороны муж Людмилы Николаевны – полная противоположность гневливо взрывному, необузданно-страстному супругу блаженной Моники, который даже и изменял ей. Нет, нет, это явно некорректная параллель. И мысль снова сама собой возвращается к гоголевской трогательной благородной и верной паре. Народная мудрость, однако, своим кратеньким присловьем-поговоркой превзошла и самого Гоголя: «Голубок и горлица никогда не ссорятся; мирно живут». Пожелаем же им еще многих лет такой мирной и счастливой жизни.

Точно по Конфуцию, «Когда нужно говорить, – учил Конфуций, – и не
Сюнь цзы и Лао цзы говоришь – теряешь друзей. Когда не нужно говорить и говоришь – теряешь слова. Мудрый не теряет слов, не теряет друзей». В этом отношении Харин – воплощенная мудрость, он никогда и нигде не терял ни друзей, ни слов. Слово Юрия Андреевича – всегда выверенно точное, легкое, быстрое, да и обильное, щедрое, «из рога изобилия». Как тут не позавидуешь, когда у тебя самого на каждое слово – лихорадочное (и, как правило, безрезультатное) обшаривание всех карманов. В лучшем случае, по пословице, богатство задним умом. Момент упущен, и сколько потерь!

Харин опять же и в большом и в малом всегда собран и всегда направлен на цель. А ведь по точному определению Сюнь цзы «совершенный человек

целеустремлен». (Примечательно, что руководство кафедрой Юрий Андреевич как мудрый управленец передал такому же как и сам максимально собранному и целеустремленному человеку – Галине Ивановне Малыхиной – Выдатніку адукацыі Рэспублікі Беларусь, награжденной Указом Президента Республики Беларусь в 2014 г. медалью Франциска Скорины).

При этом Харин Ю.А. – это максимальная собранность и деловитость без малейшей натуги и нервного перенапряжения. А это уже точно по Лао цзы – «действие через недеяние».

Вот такой догматизм Хорошо помню (на заседании кафедры) восхищенное хариновское «Какой философ!» – впечатление Юрия Андреевича от манеевской рукописи, судьба которой находилась в его руках – руках рецензента. И оценил, и одобрил, и дал зеленый свет основополагающей концепции Алексея Климентьевича Манеева о бесконечной в пространстве и времени биополевой субстанции, порождающей все существующее в мире. При этом Манеев А.К. здесь «явно выходил за рамки господствовавшей в советские времена диалектико-материалистической парадигмы» [2, с. 8]. Это, кстати, о якобы непробиваемом догматизме отечественной философии советского периода (расхожий идеологический штамп современного философского нелиберализма, лишний раз подтверждающий правоту марксистского тезиса о партийности философии). Вот и выходит, что современный философский нелиберализм, для которого вся советская эпоха – сплошное черное пятно, зияющий провал в пространстве философской мысли, оказывается сам прямым наследником философского догматизма всячески отвергаемого им советского периода.

Без малейшего колебания ставлю в заслугу Юрию Андреевичу то, что в перестроечные и постперестроечные годы он не попался (как многие «прозревшие» коллеги нашего философского цеха) на легкую наживку хулителей и очернителей советского времени. Не потому, что ему не хватало творческого потенциала, а потому, что интеллектуальная честность и весомость этого самого творческого потенциала не позволили ему перекинуться в многоголосый хор хулителей советского наследия, цивилизационные достоинства и достижения которого многократно перевешивают все его издержки. Ведь только явная либеральная партийность и соответствующая идеологическая ангажированность адептов либерализма образуют то кривое зеркало, в котором все советское автоматически обретает уродливый облик.

Возвышенная экзистенция Будет большой несправедливостью пройти мимо и хариновского красивого концепта «возвышенная экзистенция», в котором фиксируется Юрием Андреевичем доминирование в ценностно-мотивационной сфере личности идеалов и норм максимально высокой социальной значимости. В таком именно модусе «возвышенной экзистенции» жил и живет сам наш дорогой Юбилляр.

И пример его – всем нам наука!

Литература

1. Малыхина, Г.И. Диалектика Творенья / Г.И. Малыхина, И.Ф. Габрусь. – Беларуская думка, 2006 г. – № 1.
2. Павлюкевич, В.И. Труженик, воин, мыслитель / В.И. Павлюкевич // Время и вечность: философия, логика, познание / Сборник научных трудов к 90-летию

белорусского философа Алексея Климентьевича Манеева. – Минск : Право и экономика. – 2011.

Библиотека БГУИР